

## НАСЛЕДИЕ ГЕОРГА СТЕЛЛЕРА – ДОСТОЯНИЕ МИРОВОЙ НАУКИ

Имя Георга Вильгельма Стеллера, немецкого ученого, человека незаурядного, достойного и заслуживающего памяти людей, можно встретить в любой энциклопедии мира. «Человеком совершеннейшей учености, величайшего рвения к науке и подлинных заслуг» назвал в свое время Стеллера Петр Симон Паллас. В рукописях Стеллера много географических, климатических, этнографических и антропологических описаний Камчатки, о. Беринга, берегов Америки, которым присуща немецкая педантичность, тонкая наблюдательность и удивительная проницательность. Не был он равнодушен и к судьбам тех, кто обживал далекую окраину Земли.

Преждевременная смерть великого ученого не позволила ему завершить свои исследования, но все же его труды заслужили признание выдающихся ученых.

Примечательна судьба его писем и рукописей, которые до сих пор привлекают внимание исследователей и ученых всего мира. Все они находятся в архивах Российской Академии наук в г. Санкт-Петербурге.

Документы архивного фонда Тюменской воеводской канцелярии свидетельствуют о том, как грамотные действия тюменских чиновников способствовали сохранению научного наследия Г. В. Стеллера и доставке его коллекций в Российскую Академию наук.

Так, в «доношении» солдата Сибирского гарнизона Енисейского полка Ивана Пулникова, сопровождавшего Стеллера из Тары в Тюмень, в Тюменскую воеводскую канцелярию, говорилось о том, что в Тюмень они прибыли 12 ноября 1746 г. «И помянутой адъютант за одержимую болезнию горячкою пристал на квартиру к имеющемуся в Тюмени, оной экспедиции морского флота лекарю Теодору Лау (Ланже, Ланге). И в 8-м часу по полуночи в квартире оного лекаря, волею Божиею, умре... А после смерти ево, Стеллера, осталось во оной лекарской квартире пожитков ево и некоторых писем немалое число, положенныя в четырех ящиках, которыя тот же час упомянутым лекарем и мною запечатаны и имеются ныне под смотрением моим».

В документе описи имущества, учиненной по силе указа из Канцелярии генеральной ревизии, умершего члена Камчатской экспедиции адъютанта Российской Академии наук Георга Вильгема Стеллера значилось:

«Четыре ящика, за печатью лекаря Лау да солдата Пулникова, а что в них положено неизвестно. Первой, обложенной нерпечьею кожею и окован железом, под № 1-м. Второй, лубяной, обвит кожею сыромятной, а по объявлению помянутого солдата Пулникова, что де во оном положены письма, под № 2-м. Два маленькия деревянныя, ничем не окованы, один под № 3-м, другой под № – 4» (1, с. 2).

Упомянутые четыре ящика – это и есть то самое наследие Георга Вильгельма Стеллера, оставленное нам на века.

Однако, как справедливо отмечает Б. Г. Островский в своей книге «Великая северная экспедиция»: «...Не было своевременно известие современникам, какими средствами и ценой каких жертв удалось участникам экспедиции осуществить столь значительные исследования, но и сами результаты этого исполинского труда оказались во многом забытыми, и даже по сию пору они недостаточно еще разработаны. В наше время плоды предпринимаемых нами экспедиций становятся достоянием широкой гласности. Не так было в те далекие времена. Печать таинственности и сугубой секретности – вот обычные спутники тогдашних экспедиций.

Результаты от этого получались весьма печальные. Груды отчетов, рукописей и дневников сваливались в уездные архивы, почти ни для кого не доступные, и нередко там погибали. Да при слабом состоянии тогда науки на Руси никто собственно и не интересовался содержанием отчетов, полагая, что можно обойтись и без них. В результате изучения уцелевших отчетов и сопоставлений их с данными, опубликованными за границей иностранцами – участниками экспедиций, постепенно стали вырисовываться огромные и бесспорные достижения, а также и роль главнейших участников экспедиции. И все же многое еще из жизни и работ этих бесстрашных пионеров Великого Северного морского пути для нас не ясно, много еще отчетов покоится на пыльных полках в наших архивах в ожидании своего историографа» (2).

К счастью, подобная участь не коснулась исследований Стеллера. Все они благополучно были доставлены по назначению и нашли немало своих «историографов». Об одном из них следует рассказать отдельно. Это 60-летний ученый, профессор Виланд Хинтцше, который с 1991 г. неустанно и плодотворно трудится в русских архивах. Им самим и с его участием переработано и выпущено издательством «Франкеше Штифтунген» 5 томов и несколько книг в рамках цикла «Сибирика», который посвящен Г. В. Стеллеру, внесшему существенный вклад в естественнонаучное исследование Сибири и Аляски в первой половине XVIII в. Источники по истории Сибири и Аляски взяты из русских архивов и архива Российской Академии наук г. Санкт-Петербурга:

том I – Георг Вильгельм Стеллер: Письма и документы : 1740 год. – Галле, 2000. – 387 с. (43, 50 евро);

том II – Георг Вильгельм Стеллер, Степан Крашенинников, Иоганн Эберхард Фишер : дневники путешествий 1735–1743 гг. – Галле, 2000. – 535 с. (50, 15 евро);

том III – Георг Вильгельм Стеллер – Письма и документы 1739 г. – Галле, 2001. – 535 с. (50 евро).

том IV, 2 – Документы 2-й Камчатской экспедиции 1730–1733 гг. – Академическая группа. – Галле, 2004. – 960 с. (59 евро);

том V – Документы 2-й Камчатской экспедиции. Январь–июнь 1734 г. – Академическая группа. – Галле, 2006. – 485 с. + 1 карта (49 евро).

Терра инкогнита Сибирь. У истоков научного освоения Сибири при участии немецких ученых в XVIII в. – Галле, изд-во Франкеше Штифтунген, 1999. – 52 с., 154 ил. на нем.-рус. и нем.-англ. яз. (50 евро).

Monumenta Sibiricae. Источники по истории Сибири и Аляски из русских архивов. Издано Виландом Хинтцше и Томасом Николь. – Гота, 1996. – 68 с. (на нем. и англ. яз.) (22,50 евро).

Данные книги можно заказать по адресу:

Verlag der Franckeschen Stiftungen

E-mail: [verlag@francke-halle.de](mailto:verlag@francke-halle.de)

Tel. 0345/ 212 74 99

Fax 0345/ 2 1274 33

Почтовый адрес: Franckesche Stiftungen zu Halle, Franckeplatz 1, Haus 37  
06110 Halle (3).

Корреспондент газеты «Mitteldeutsche Zeitung» Сильвия Цёллер в своей публикации «Пионер в экспедиции» так описывает свою встречу с Хинтцше: «Груды набросков, дневников и других документов громоздятся в кабинете Виланда Хинтцше. Горы бумаг принадлежат натуралисту Георгу Вильгельму Стеллеру (1709–1746), который к тому же был преподавателем в «Франкеше Штифтунген». «Стеллер исследовал Сибирь почти 9 лет; я уже 17 лет доделываю то, что он тогда написал», говорит Хинтцше... Далее она пишет: «Несмотря на то, что Виланд Хинтцше уже в семи книгах опубликовал в издательстве «Франкеше Штифтунген» письма, карты и другие документы Стеллера, это только «капля в море». «95 % исследований о Сибири еще никогда не публиковались», – считает Хинтцше. В этой же статье Сильвия Цёллер кратко излагает биографию Стеллера, особо отмечая его участие во Второй Камчатской экспедиции под командованием Витуса Беринга. «Из воспоминаний современников Стеллера следует, что Стеллер был веселым и хаотическим, но крайне любознательным человеком. Ему не доставляло никакого труда целый день испытывать голод и жажду, если дело касалось чего-то полезного для науки» (10).

Международное общество «Георг Вильгельм Стеллер» в Галле – это сравнительно молодое научное общество (ему всего 2 года), в задачи которого входит исследование и пропаганда наследия выдающегося путешественника и натуралиста, адъюнкта Петербургской Академии наук Георга Вильгельма Стеллера, а также других немецких исследователей Сибири и Аляски в XVIII в., как, например, Георг Гмелин и Герхард Фридрих Мюллер. Общество было создано при активном содействии благотворительного фонда «Франкеше Штифтунген» в Галле, который с 1992 г. активно занимается международными исследованиями Стеллера. В настоящее время общество насчитывает 46 человек (председатель – Анна Элизабет Хинтцше, жена Виланда Хинтцше). Членом этого общества является и наша землячка Тьян Заочная, проживающая в настоящее время в г. Мюнхене и работающая в Баварской государственной библиотеке. Взаимное историческое и межкультурное сотрудничество между Россией и Германией образует нечто целое, что превращает город Галле в центр русско-немецкого страноведения. По этой причине Галле по сей день считается исходным пунктом для возникновения руссиеведения в Германии (6).

Благотворительный фонд «Франкеше Штифтунген» основан в 1698 г. известным немецким энтузиастом-просветителем, профессором университета в Галле с 1692 г. Августом Германом Франке. Архитектурные постройки считаются одним из символов г. Галле. Они находятся под особой охраной Земли Саксония – Ангальт и Федерации. Это ансамбль начала XVIII в. в самом центре Галле, занимающий площадь 14 га, на которой расположены педагогические, научные, социальные и культурные учреждения. Данное место на протяжении столетий служило ведущим центром благотворительной и миссионерской деятельности (3).

Следует отметить, что празднование юбилея Стеллера общество и фонд отмечают циклом лекций «Лютеранин в России» и многочисленными выставками. Программа мероприятий обширна, она занимает 2 печатных листа, что еще раз говорит о том, насколько популярна и значима для Германии личность выдающегося путешественника. Интерес «штифтунгов» (так они себя называют) к историческим зарубежным связям и вытекающая отсюда совместная работа поистине заслуживают уважения и подражания.

Гимназия имени Стеллера была основана примерно в 1400 г. и сначала представляла собой латинскую школу (scola latina). Таким образом, она является одной из старейших гимназий Баварии. В настоящее время в ней обучаются около 780 учащихся. Обучение ведется по следующим

направлениям: естественные науки, теология и языки (латинский, английский, французский и, естественно, немецкий). Имя Стеллера гимназия носит с 1965 г. Объясняется это тем, что Стеллер учился здесь с 1724 по 1729 г. и признан самым выдающимся учеником этой гимназии (4).

Ученики гимназии очень гордятся документом из характеристики Стеллера (на латинском языке), хранящимся в музее г. Бад-Виндсгейма. Первая часть документа принадлежит перу Андреаса Зейбота, который был ректором гимназии с 1727 г. Дальнейшая запись сделана Георгом Вильгельмом Дицем, ректором гимназии с 1735 по 1780 г., одноклассником Стеллера. В частности, в нем говорится о том, что «Г. В. Стеллер стал воспитанником гимназии 22 апреля 1724 г. (ровно 285 лет тому назад) в возрасте 14 лет. Он покинул гимназию 15 сентября 1729 г. С назначенной стипендией он поступил в Виттенберг для изучения теологии (богословия). Затем он получил медицинское образование в Галле. Оттуда он отправился в Петербург и Москву и стал лейб-медиком архиепископа Новгородского. После смерти архиепископа в мае 1737 г. по распоряжению непобедимой Анны, русской государыни, его путь лежал в самые отдаленные районы северной татарской Азии, в край, называемый Камчаткой, чтобы при поддержке других ученых основательно пронаблюдать и описать местность, своеобразие природы и ее особенности. На обратном пути в 1747 г. (ошибка!!! – *Авт.*) он умер» (5).

На одной из страниц веб-сайта гимназии, на котором с любовью написано: «В 2009 году человек, который дал нам свое имя, празднует 300-летний юбилей – и мы празднуем вместе с ним!», – помещена программа празднования юбилея Стеллера. Она примечательна тем, что в ней значатся два доклада, посвященные нашему краю. Так, 4 марта 2009 г. Тьян Заочная делала доклад о положении ительменов на Камчатке, а 22 ноября 2009 г. господин Рисбек будет читать доклад о Камчатке. Таким образом, Стеллер и Камчатка – это два совершенно неразделимых понятия (4).

Необходимо заметить, что в этом году юбилей Стеллера в Германии отмечается широко как никогда. Многочисленные публикации в газетах и журналах; различные доклады, конкурсы, выставки и т. д. – все это направлено на то, чтобы как можно больше рассказать, особенно молодому поколению, о своем соотечественнике.

Так, в небольшой заметке «Ни могилы, ни портрета», написанной членами общества Стеллера, вместе с объявлением об открытии мемориальной доски на доме, в котором в 1731 г. проживал Стеллер, говорится о том, что, к большому сожалению, от Стеллера не осталось «ни могилы, ни портрета», в прямом смысле этого слова. «Есть только рисунок, на котором предположительно изображен Стеллер: с голым торсом и вьющимися волосами. 37-летний ученый был погребен на высоком берегу реки Тура. В последний раз его могилу видели примерно в 1770 году. Сейчас это место не сохранилось» (7).

Заметки о Стеллере можно найти и в журнале «National Geographic Deutschland». Так, в статье о вулканах «Ледяная преисподняя России» также есть ссылки на труды Стеллера. Например, «когда немецкий натуралист Георг Вильгельм Стеллер в 1740 году прибыл на русский полуостров Камчатка, то сначала он получил от аборигенов Камчатки – ительменов инструкцию особого рода. Они рассказали Стеллеру, что «извержение вулканов – дело рук гомулов, всемогущих горных духов, которые сидят в засаде в гротах вулканических кратеров. Если они голодны, то покидают вулканы, охотятся на китов в океане, хватают зверей своими огромными копьеобразными пальцами и тащат их на еду в свои жилища. Когда гомулы жарят на огромных кострах горы китового мяса, клубы дыма и чада поднимаются к небу. Затем кипящий китовый жир потоками изливается вниз по склонам. Земля дрожит, китовые кости кружатся в воздухе. И только когда гомулы успокаиваются, вулкан снова впадает в дымящееся молчание» (8).

Как известно, у ительменов вулкан всегда пользовался дурной славой. Древние камчадалы вообще панически боялись вулканов. И объяснение этому мы находим и у Стеллера.

Заходя на указанные в выступлении Интернет-сайты, можно постоянно следить за информацией

о новых открытиях и исследованиях Георга Вильгельма Стеллера. Так, совсем недавно на Лейпцигской ярмарке была представлена книга Ульриха Ванхофа «Долгий путь на Дальний Восток». Из текста на суперобложке книги: «...Ванхоф не только шел по следам первооткрывателей 18 и 19 века, но и дополнительно копался в архивах, библиотеках, букинистических магазинах и музейных хранилищах; при этом он приобретал новые знания и новых друзей...». Особого внимания заслуживают главы, связанные со Стеллером. Работая над ними, Ванхоф постоянно был на связи с доктором Виландом Хинтцше, благодаря которому ему удалось достоверно описать места, в которых побывал Стеллер. Современные рисунки и фотографии сопровождаются текстами, опирающимися на труды Стеллера. Приведу только два примера: «Поля, лежащие в зоне прилива и отлива, покрыты морскими водорослями. Здесь же находится большое скопление мидий. Неподалеку Стеллер нашел костер с пустыми мидиями, которые были оставлены аборигенами»; «Удивительно как хорошо была нарисована эта карта. Обозначенная на ней долина указывает на то, что Стеллер стоял на довольно высокой горе, чтобы заглянуть в узкую долину» и т. д. (9).

Ульрих Ванхоф много раз бывал на Камчатке, преимущественно на Командорских о-вах и о. Беринга. Он часто печатается в журнале «National Geographic Deutschland»: «Размышления во время пребывания на острове Беринга: 250 лет после Георга Вильгельма Стеллера», «Один среди птичьих колоний и морских животных», «Командоры, жизнь на краю света», «Орнитологические наблюдения на острове Беринга», «Орнитологические наблюдения на Командорских островах» и другие.

Государственный музей этнографии в Штутгарте с декабря 2008 по июль 2009 г. проводит презентацию выставки, посвященной юбилею Стеллера, под названием «Шаманы Сибири». В зоопарке г. Галле в честь Г. В. Стеллера проходит выставка зоологических и ботанических трудов Стеллера, а в Ботаническом саду – выставка фотографий Ульриха Ванхофа о природе.

В текущем году вышла новая детская книга американской художницы и писательницы Энн Арнольд «Морские коровы, шаманы и цинга: первый натуралист Аляски Георг Вильгельм Стеллер».

В конце года нас ожидает еще одна книга доктора Виланда Хинтцше, который совсем недавно в архивах Академии наук Санкт-Петербурга обнаружил новые дневники Стеллера о подготовке к «великой северной» экспедиции.

Мы, жители «земли Камчатки», по праву можем гордиться тем, что именно наша земля, равно как и Сибирь, явила миру столь замечательного ученого. Личность Георга Вильгельма Стеллера, его наследие привлекали и будут привлекать наше внимание снова и снова.

1. Долгушина Е. И. Г. В. Стеллер в Тюмени // Врата Сибири. Литературно-художественный и историко-краеведческий альманах. – Тюмень : Тюменский издательский дом, 2003. – 270 с.

2. Островский Б. Г. Великая северная экспедиция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://webreading.ru/adv/\\_adv\\_geo/boris-ostrovskiy-velikaya-severnaya-ekspediciya.html](http://webreading.ru/adv/_adv_geo/boris-ostrovskiy-velikaya-severnaya-ekspediciya.html)

3. Franckesche Stiftungen zu Halle [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.francke-halle.de/main/>

4. Georg-Wilhelm-Steller-Gymnasium Bad Windsheim [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gwsg.net>

5. Herz, U. Aus der Schulgeschichte / U. Herz // Georg-Wilhelm-Steller-Gymnasium Bad Windsheim (naturwissenschaftlich-technologisches und sprachliches Gymnasium) / Jahresbericht 2007/2008

6. Internationale Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft e. V. zu Halle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://steller-gesellschaft.de/>

7. Kein, Grab, kein Portraet / Grab Kein // Mitteldeutsche Zeitung. – Maer, 2009. – Vom 11.

8. Schmidt, Jeremy. Russlands eisiges Inferno / Jeremy Schmidt // Magazin «National Geographic Deutschland» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalgeographic.de/>

9. *Wannhoff, Ulrich*. Der weite Weg nach Fernost [Электронный ресурс] / Ulrich Wannhoff. – Режим доступа: <http://www.ullrich-wannhoff.de/>

10. *Zoeller, Silvia*. Ein Pionier auf Expedition / Silvia Zoeller // *Mitteldeutsche Zeitung*. – April, 2008. – Vom 17.

**А. С. Сесицкая**

### **ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА НА КАМЧАТКЕ И ПЕРВЫЕ СОТРУДНИКИ ОБЛАСТНОГО АРХИВА**

1 июня 1918 г. был подписан декрет СНК «О реорганизации и централизации архивного дела», который положил начало организации Единого государственного архивного фонда как совокупности всех документальных материалов, находившихся на хранении в архивах правительственных учреждений, общественных организаций и частных предприятий дореволюционной России, а также образующихся в процессе деятельности советских учреждений. В течение последующих лет создавалась система специализированных архивохранилищ с соответствующим техническим оснащением, а также проводилась подготовка профессиональных кадров архивистов. Но если организации столичных архивов было уделено достаточно много внимания в первые же месяцы существования советской власти, то о местных – губернских и уездных архивах этого сказать нельзя. На Камчатке реализация декрета от 1 июня 1918 г. началась значительно позднее – уже после окончательного установления советской власти на полуострове. Документальные свидетельства о начальном этапе истории архивного дела в советское время представляют, несомненно, большой интерес, поскольку дают нам представление о том, как в труднейших условиях первых лет советской власти на Камчатке собирались разрозненные документальные богатства. В этот период на плечи сотрудников архива легла нелегкая задача – провести работу по концентрации дореволюционных материалов и начать прием документов советского периода. Поэтому будет нелишним вспомнить и о людях, в сложных условиях выполнявших свой профессиональный долг, имена которых, как правило, не слишком известны (а чаще неизвестны совершенно), но работу которых нельзя недооценивать.

Первый документ, свидетельствующий об организации архива, – это постановление Камчатского губернского революционного комитета от 31 декабря 1923 г., в котором указывалось: «Для приведения архива в порядок, согласно заданиям Центра установить штат сотрудников архива в 3 человека: Заведывающего архивом по 14 категории и 2-х архивариусов по 9 категории, возбудив перед Центром ходатайство об отнесении содержания этого штата за счет государственных средств» (1). А в следующем, 1924 г., 12 августа губревком издает обязательное постановление № 14 о концентрации документальных материалов, находящихся в распоряжении частных и должностных лиц, в губернский архив. На местах документы подлежали сдаче в уездные, волостные и сельские ревкомы в месячный срок после получения постановления губревкома, а в Петропавловске срок сдачи был установлен в две недели. Согласно указанному постановлению архивные материалы, обнаруженные при производстве обыска у лиц, взявших во временное пользование документальные материалы из губревкома, после истечения указанного срока подлежали изъятию и сдаче в губернский отдел управления, а виновные – к уголовной ответственности. Этим же постановлением не допускался вывоз архивных материалов за пределы области (2). Предыдущее постановление также указывало на необходимость отправки архивных материалов уездными, райревкома, волревкома в Петропавловск – «в распоряжение Отдела Управления Губревкома», однако не регламентировало данный процесс так детально. Таким образом, если первый документ положил начало организационному оформлению архива, то второй – начало формированию его фондов. После организации